ПАМЯТЬ

Асет Идигова

Мовлид Висаитов – Герой Советского Союза

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне московский учитель истории рассказывает о славном боевом пути Мовлида Алероевича Висаитова.

Ключевые слова: Мовлид Висаитов, Чечено-Ингушская АССР в годы войны, чеченцы в рядах советской армии, депортация, 34-й полк кавдивизии имени Г.И. Котовского, отдельная Чечено-Ингушская 114-я кавалерийская дивизия, добровольческий отдельный 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, встреча на Эльбе, историческая память

Жизнь исторических личностей всегда вызывает неподдельный интерес. Особенно это касается героев Великой Победы 1945 г., каждый из которых ковал ее своим подвигом.

Чеченцы – самый многочисленный народ, проживающий на Северном Кавказе и составляющий подавляющее большинство населения Чеченской Республики. Это один из автохтонных народов данного региона, культура и традиции которого формировались на протяжении многих столетий. Чеченцы также входят в первую десятку самых многочисленных народов России.

В суровые годы Великой Отечественной войны народы Чечено-Ингушской АССР (так республика именовалась с 1934 по 1992 гг.), как и все народы нашей многонациональной

страны, показали пример несгибаемой воли к победе, мужества и героизма на фронте и в тылу. Только среди участников обороны Брестской крепости и прилегающего к ней района участвовало не менее 234 военнослужащих, призванных из Чечено-Ингушской АССР (около одной трети участников обороны!), имена которых ныне известны.

Всего за годы войны на фронт из республики было мобилизовано более 50 тысяч человек, из них свыше 30 тысяч чеченцев. Более 50 воинов-чеченцев были удостоены звания Героя Советского Союза (но получили награды только пятеро!), и это только те, кто не побоялся назвать свою национальность. Выдающиеся боевые подвиги совершили снайпер Ханпаша Нурадилов, уничтоживший почти тысячу немцев во время Сталинградской битвы, а также командир отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка Мовлид Висаитов (оба стали героями Советского Союза посмертно, Висаитов – только в 1990 г.).

Депортация чеченского и ингушского народов в 1944 г. не пощадила и тех, кто был на фронте. В 1944 г. из действующей армии были отозваны и направлены вслед за депортированным народом в Казахстан и Среднюю Азию 16,5 тысячи бойцов чеченской и ингушской национальности, которые зарекомендовали себя смелыми и стойкими воинами. Сотни чеченцев, изменив свою национальность, остались в рядах Красной Армии и воевали с врагом до дня победы, приняв участие в штурме Берлина. Память об их подвигах будет жить вечно, ведь в ней – сила народа.

Мовлид Алероевич Висаитов родился 13 мая 1914 г. в семье крестьянина в селе Нижний Наур у реки Терек. Семья жила небогато, но и без большой нужды. Люди, знавшие Мовлида в детстве, с удовольствием и гордостью вспоминают, что мальчишкой он выделялся среди

Идигова
Асет Хасамбековна,
учитель истории,
ГБОУ «Школа №2120»
(Москва),
idigova.aset@mail.ru

сверстников твердым характером, зрелостью суждений. Высшее достоинство у мужчины – храбрость. Ушибется мальчик, упав с лошади, расквасит нос в драке, отец скажет: «Ничего. Храбрее будет...». Подерутся мальчишки, пойдут к отцам с жалобой. «Ничего. Джигитами будете. Идите, помиритесь сами», – скажут отцы. Так приучали к самостоятельности. Так рос и Мовлид.

Среди парней всегда находился затейник, который предлагал кому-нибудь сходить ночью на кладбище, положить шапку на одну из могил, а другому – принести ее. Не каждый соглашался на подобное испытание. Мовлид первым вызывался на такой «подвиг». Бесстрашия и смелости ему было не занимать.

Мовлид был старшим в многодетной семье. Отец обрел в сыне хорошего помощника. Он умело управлялся с хозяйством, всегда без отказа брался за любое дело. Сын относился к отцу с должным почтением. Его желание и мнение для него были святы. Первый ребенок в чеченской семье всегда на особом положении. В нужное время он должен заменить отца, и его решение младшие также исполняют без пререканий и споров.

Родители заметили в нем особую увлеченность и страстную любовь к лошадям. Отец часто брал Мовлида с собой за Терек. В казачьих станицах Наурская, Червленая, Шелковская проходили ярмарки, где люди со всех прилегающих территорий торговали, обменивались товаром. В одну из таких поездок Мовлид увидел смолисто-черного вороного двухгодовалого жеребенка. Отец, наблюдавший за сыном, заметил, с каким восторгом, не отрывая влюбленного взгляда, смотрит Мовлид на жеребенка. А молодой скакун и впрямь был изящным красавцем. Он, высоко задрав голову, смотрел поверх всех. Длинная волнистая грива, пушистый хвост, касающийся земли. Гладкий, стройный прямой хребет, тонкие пружинящие ноги, готовые рвануть с места, совер-

шить прыжок, свидетельствовали, что жеребенок хорошей породы. Такой конь станет украшением любого двора! Отец без колебаний отдал весь свой товар казаку из г. Кизляра и вручил восторженному Мовлиду поводья вожделенного красавца скакуна. Через год Маса (*Быстрый*, такое имя дал Мовлид своему любимцу) так подрос, что многие с восхищением и завистью смотрели на чудо-коня.

Животные в присутствии подростка становились спокойными и доверчивыми. Почти вся литература в доме состояла из книг, брошюр, картин, посвященных конной армии, пособий по специальной и спортивной верховой езде. Сравнительно рано Мовлид научился сложному искусству умирять необъезженных лошадей. Схватившись левой рукой за холку скакуна, одним прыжком он мог оказаться на его спине. Пускал любого коня вскачь, уверенно управлял им без уздечки, мог на скаку спрыгнуть и через миг вновь оказаться в седле. Любовь эта у него еще более окрепла, когда служба в кавалерии сделалась его профессией. Лошадь очень чутка как к ласке человека, так и к его грубости. Висаитов хорошо знал это, и с каждым новым конем он находил общий язык. Лаской, настойчивостью и ... сахаром он приучал своих коней к разным «штучкам». Так, коня по кличке Бумеранг он выучил цирковому номеру «ходить свечой». Мовлид поднимал коня на дыбы и, словно ласка, вцепившись одной рукой в гриву и держась на шенкелях, висел на коне, танцующем на задних ногах.

Мовлид рано повзрослел. Его не влекли детские и юношеские забавы, игры. Знания у него были стабильными, хотя чрезмерным усердием в учебе, зубрежкой он себя не утруждал. Мовлид был по-взрослому, до вспыльчивости, суров, требователен к себе и к другим, честолюбив. При малейшей попытке унижить его, подозрении в непочтении к себе, возмущался, выяснял

отношения. В нем причудливым образом сочетались природное обаяние, суровость, смелость и доброта. Среднего роста, физически крепкий, ловкий в движениях, – казалось, природа тщательно и целенаправленно соединила в нем качества, необходимые, чтобы стать смелым, сильным наездником. Открытое, светлое лицо, копна пшеничных волос, синие с зеленоватым оттенком, глаза, в которых четко отражались и его душевная доброта, и непреклонная целеустремленность.

В кунацкой комнате просторного глинобитного дома, крытого терским камышом, на видном месте висела сабля. Эта была память о его дяде, погибшем в гражданскую войну. Сабля была сделана умелым мастером для сильного и смелого воина. Мовлид часто снимал ее со стены, гладил клинок, протирал вяленным бараньим курдюком, проверял острие лезвия и делал ею круговые взмахи, на ходу перебрасывая тяжелую саблю из одной руки в другую. В такие минуты Мовлид представлял воображаемого врага. В нем зрел воин, защитник отечества, крепко чувство личной ответственности за свою Родину. Юноша приучал руку к сабле, закалял свое тело и характер.

Мовлиду исполнилось 13 лет, когда его приняли в третий класс школы-интерната. Учился Мовлид жадно. Через два года, по окончании четвертого класса, его направили в г. Грозный в кооперативное училище. Проучился он три года. В 1931 г. стал работать в кооперативе в своем родном ауле Нижний Наур. Но душа Мовлида не лежала к торговому делу. Окончив школу в родном селе в 1932 г., он решил поступить в Краснодарскую кавалерийскую военную школу. Но из-за возраста военком отказался дать Мовлиду направление на военную учебу. Получив второй отказ, Мовлид с трудом уговорил секретаря сельского совета села Лаха-Невре указать в справке возраст на год старше. С этой справкой юный

Висаитов в третий раз пошел к военкому добиваться направления в военную школу. Тот, узнав его и увидев справку, похвалил: «Молодец! Своим упорством ты достигнешь успеха в жизни» и принял у молодого целеустремленного парня документы. Так Мовлид Висаитов теперь уже 1913 года рождения наконец поступил в трехгодичную Краснодарскую кавалерийскую школу.

В первые месяцы обучения Мовлиду пришлось несладко. Трудно было отказаться от «штатской» вольницы и привыкнуть к строгой воинской дисциплине. Помогла традиция почитания старших. Ежедневные строевые занятия сменялись занятиями по политической и общеобразовательной подготовке. Школа не только готовила командиров Красной Армии, она была настоящей школой крепкого мужского товарищества. Мовлид все годы учебы был на хорошем счету. За успехи в боевой и политической подготовке он не раз получал премии и благодарности.

Быстро прошли три года в кавалерийском училище. В ноябре 1935 г. Мовлид успешно окончил Кавалерийскую школу с присвоением звания лейтенанта. Затем он служил в одном из полков имени Совнаркома Украинской ССР Крымской кавалерийской дивизии.

С 1939 г. Висаитов уже командовал сабельным эскадроном в 34-м полку кавдивизии имени Г.И. Котовского. Как-то летом 1940 г. командир дивизии, созвал командиров 34-го полка, сообщил им, что на днях приезжает нарком обороны маршал Тимошенко для выборочного проведения инспекторского смотра соединений и частей войск Юго-Запада. От дивизии для смотра выбрали второй эскадрон, которым командовал Висаитов. Для него это было и честью, и ответственным испытанием. Ведь на основе этого смотра нарком будет судить о боеготовности всей дивизии. Эскадроном маршал остался доволен, дав высокую оценку боевой и строе-

вой подготовке кавалеристов. Висаитов получил от маршала награду – золотые именные часы. Но еще большей наградой для него было другое: его направляли на шестимесячные курсы усовершенствования командного состава с присвоением звания капитана.

После окончания курсов военное дело теперь рисовалось ему не таким простым, как он думал о нем раньше. Оно было в большей мере наукой, чем искусством. Особенно это стало ему ясно позже, во время войны. Ежеминутно меняющаяся обстановка на всем фронте, на полосе дивизии, на участке полка или эскадрона ставит перед всяким командиром бесчисленное множество задач и вопросов со многими неизвестными. Опыт войны убедил Висаитова, что побеждает в бою тот командир, который умеет выбрать из десятков решений наиболее целесообразное и тут же сумеет применить его на практике.

Утром 22 июня 1941 г. должны были состояться армейские конноспортивные состязания. Накануне Мовлид Алероевич с офицерами засиделись довольно долго. Ничто не предвещало, что в этот день начнутся грозные события. В пять часов утра связной сообщил, что его по тревоге вызывают к командиру дивизии генералу. Получив задание выступить, через полчаса эскадрон галопом летел к границе. Через два часа после вероломного нападения фашистов сабельные эскадроны 34-го полка стояли у границы и яростно отбивали атаки превосходящих сил противника. Это был первый бой, в котором участвовал капитан Висаитов.

Не верилось, что началась война, но уже в первый ее день подразделения немецких войск встретились с отважными кавалеристами 34-го кавалерийского полка. 24 июня фашистская пехота прорвала линию обороны. Полку грозило окружение. Оценив обстановку, было решено совершить скрытый маневр, используя при этом

преимущества местности. Через связных передали команду, отвели в укрытие три взвода, посадили их на коней и атаковали вражескую пехоту с тыла. Немцы, никак не ожидавшие нападения, отступили. Часть из них была уничтожена, часть взята в плен.

Ведя непрерывные бои, 34-й кавполк и вся 3-я Бессарабская дивизия отходили на Киев, в арьергарде советских войск в районе городков Болкуны и Тарашенск дивизии удалось остановить натиск врага. Здесь Висаитов получил ранение. Направили его в госпиталь города Снежное в Донбассе. Уже в конце августа капитан выписался и прибыл в Киев, но в свой 34-й кавполк не попал. Назначили его командиром разведывательного батальона 206-й стрелковой дивизии, которой в то время командовал генерал-майор Горшков. В ее составе Висаитову довелось оборонять юго-западные подступы к Киеву. Во второй половине сентября 1941 г. судьба Киева оказалась под угрозой: слишком велик был напор танковых армий Гитлера.

День 19 сентября был памятен капитану Висаитову. В районе Борисполя 206-я дивизия понесла огромные потери, перестав существовать как полное соединение. По приказанию генерала Горшкова пришлось даже взорвать пушки дивизионной артиллерии, чтобы они не попали в руки врага. Комдив приказал Висаитову собрать бойцов различных частей, оставшихся в живых работников штаба дивизии и увести их из зоны возможного окружения. Собрать удалось лишь около 200 человек, и капитан повел отряд в густые леса, в сторону от шоссе на дороге Киев – Борисполь. Натякаясь на немецкие колонны, держась лесных дорог и двигаясь преимущественно по ночам, неся немалые потери и пополняясь встречными одиночками и группами солдат, отряд вышел из зоны вражеского окружения. Так, возникший волею военных обстоятельств безымянный

отряд под командой капитана прибыл в Донбасс. Здесь бойцов распределили по подразделениям различных воинских частей.

Висаитова направили в одну из дивизий, оборонявших подступы к Ростову-на-Дону в северной части Азовского моря. Прослужил он здесь до зимы. В жестоком сражении под Таганрогом Мовлид получил тяжелое ранение. Кавалеристы не имели никаких сведений о своем командире. Обезглавленный полк в том неравном сражении понес ощутимые потери. Находящегося в бессознательном состоянии офицера подобрали немцы. Фашисты увезли Мовлида далеко от линии фронта, но вскоре, чтобы не возиться, бросили в одном из домов сожженной деревни, уверенные, что он не выживет.

Рассказывая об этом эпизоде, Мовлид и сам не мог сказать, сколько суток он там пролежал. Когда его нашла местная жительница, он был без сознания, в разорванной, твердой от запекшейся крови гимнастерке, без сапог, с зажатой в левой руке казачьей папахой. Когда сердобольная женщина, оплакивая еще одного загубленного солдатику, отдавая последнюю дань покойнику, сложила его руки на груди, Мовлид открыл глаза. Будто сквозь сон он услышал: «Ой! – воскликнула казачка, осеняя себя крестом. – Сынок, родненький, ты жив! Очнись, потерпи немного, я заберу тебя».

Казачка дождалась, пока совсем стемнеет, и с помощью десятилетней дочери перенесла Мовлида к себе в хату. Больше месяца выхаживала раненого отважная женщина. Когда раненый немного окреп, наступили сильные морозы. Сшив Мовлиду маскировочный халат из постельного белья, снабдив краюхой хлеба из скудных своих запасов, казачка проводила его в сторону линии фронта.

Висаитов вернулся в свой полк. Ему еще предстояло пройти славный путь через всю Европу. А в 1962 году,

после длительных поисков, он найдет свою спасительницу в Сибири, привезет ее к своей родной нане (матери) в свое родное село Лаха-Нёвре, и по-сыновьи, с искренней любовью обнимет двух матерей, в разное время подаривших ему жизнь.

О подвигах командира Висаитова и успехах кавалерийского полка на донских землях узнал Михаил Шолохов, бывший в это время военным корреспондентом. Через командование Южного фронта Шолохов передал Мовлиду лучшего донского рысака, на котором кавалерист прошел тысячи верст военных дорог.

После выздоровления он был направлен в Чечено-Ингушетию, где в начале 1942 г. формировалась отдельная Чечено-Ингушская 114-я кавалерийская дивизия. В нее были направлены опытные офицеры из числа чеченцев и ингушей, хотя по сути это было интернациональное войсковое соединение. Кроме чеченцев и ингушей в дивизии были русские, армяне, осетины, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, дагестанцы, представители других национальностей. Командиром дивизии был назначен прославленный герой испанской интернациональной бригады полковник Хаджи-Умар Мамсуров, осетин, комиссаром – секретарь Чечено-Ингушского обкома партии чеченец Муслим Гайрбеков.

Однако дивизии не удалось непосредственно встретиться с врагом. Ее вскоре расформировали, а на ее базе были укомплектован добровольческий отдельный 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, куда начальником штаба был направлен М. Висаитов, и отдельный кавалерийский дивизион. После двух месяцев боев Мовлид стал командиром полка. Полк участвовал в ожесточенных боях на Сталинградском фронте. Сейчас трудно в это поверить, но кавалеристы воевали против танковых соединений. Конники не только уничтожали вражеские танки, но и брали их в качестве трофеев

и пригоняли в расположение наших войск. После разгрома немецких войск под Сталинградом М. Висаитов был направлен в управление 4-го Украинского фронта в качестве помощника инспектора по кавалерии.

...Шли последние бои уже на европейской территории. М. Висаитову было поручено встретить войска союзников. По этому поводу командир дивизии писал: «Важную, пожалуй, главную роль в выполнении этой операции будет играть передовой отряд дивизии... Учитывая подготовку командиров полков... для выполнения этой задачи ... склонен остановиться на 28-м полке подполковника М. Висаитова. Подполковник М. Висаитов – храбрый, решительный офицер, отличающийся быстротой реакции в сложной обстановке... М. Висаитов относится к числу тех офицеров, которые воюют с малыми потерями, он сам может броситься в бой, иногда с безрассудной храбростью, но солдат всегда бережет и стремится избегать потерь». Полк Висаитова выполнил возложенные на него задачи: 2 мая 1945 года он дошел до берегов Эльбы. Там они встретились с американскими солдатами. Кавалеристы спешили. Подойдя к Эльбе, подполковник М. Висаитов спустился к реке, напоил коня и пригоршнями попил воды сам. Оказавшийся рядом майор сказал ему:

– Мовлид Алероевич, коня мог напоить и коневод.

– Нет, майор. Вы не понимаете всей прелести – напоить коня в реке врага. Гитлеровцы поили коней в моем родном Тереке. Теперь я напою у них своего коня.

В тот же день в 10 часов утра Висаитов и командующий дивизией встречались с руководством союзных американских войск. Среди них были командир 84-й пехотной дивизии союзников, генерал-майор Болинг и начальник штаба корпуса полковник Трумэн, кузен президента США Гарри Трумэна.

Началась подготовка к встрече гостей. За ночь на советском берегу была сооружена пристань, украшенная коврами и цветами, а рядом с ней – трибуна с портретами глав государств-союзников. К 10 утра на двух понтонах с подвесными лодочными моторами прибыли американские гости: генерал-майор Болинг, начальник штаба корпуса полковник Трумэн, офицеры, солдаты и сержанты американской армии. К генералу Болингу, старшему среди гостей, подошел с докладом командир кавалерийского полка подполковник Висаитов. Его полк как первый среди подразделений корпуса, вышедший на Эльбу, был представлен в качестве почетного караула. Гости с восхищением смотрели на проходивший торжественным маршем почетный караул. На подобранных по росту и масти лошадях, шерсть которых отливала на солнце золотом, в новом обмундировании, в лихо сдвинутых на бок черных кубанках, с веселыми улыбающимися лицами проходили кавалеристы, и никому из гостей было невдомек, что этот полк в ожесточенных боях прошел от Волги до Эльбы. Впереди полка на горячем золотисто-рыжем скакуне гарцевал командир полка подполковник Висаитов. Смуглый, словно прокаленный солнцем, стройный, подтянутый, с красивой посадкой, он вызывал всеобщее восхищение гостей.

– Окей! Окей! – повторяли американцы, рассматривая стройные шеренги проходящих всадников.

5 мая 1945 г. в ходе встречи союзных войск на Эльбе генерал Болинг прикрепил к груди Висаитова высший орден Соединенных Штатов Америки «Легион чести».

Вскоре М.А. Висаитов был представлен к званию Героя Советского Союза. Вот текст из его наградного листа: *«Преследуя отходящего противника, полк под командованием тов. Висаитова 2 мая 1945 г. с боями прошел 70 км и к исходу дня вышел на реку Эльба, первым соединился с англо-*

американскими войсками, оборонявшимися по западному берегу реки Эльба. За отличные боевые действия личному составу полка приказами Верховного Главнокомандования четыре раза объявлена благодарность. За период боев с 27 апреля по 3 мая 1945 г. полк под командованием тов. Висаитова прошел с боями 160–70 км, разгромил до двух пехотных полков противника, овладел городом Райнсберг и до 50 населенными пунктами. Взято в плен солдат и офицеров противника – 3500 человек, убито до 600 солдат и офицеров противника. Захвачены трофеи: орудий – 60, бронетранспортеров – 15, зенитных орудий – 5, самоходных пушек – 2, пулеметов – 40, минометов – 25, автомашин – 450, мотоциклов – 200, железнодорожных эшелонов – 7. Освобождено от немецкого рабства до 3000 советских граждан, до 500 человек военнопленных. За личную отвагу и мужество, за искусное вождение полка в трудных условиях боевой обстановки, товарищ Висаитов достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

В связи с выселением чеченцев в 1944 г., командование Красной Армии оказалось не столь внимательным к заслугам командира полка. Лишь спустя 45 лет после представления Указом Президента СССР М.С. Горбачева от 5 мая 1990 г. М.А. Висаитову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны в судьбе боевого командира произошли резкие перемены, круто изменившие всю его дальнейшую жизнь. Военная карьера Висаитова резко оборвалась. В 1946 г. Висаитова вопреки его воле уволили в запас и отправили к семье, высланной в 1944 г. вместе со всем чеченским народом в Среднюю Азию, в г. Фрунзе. По поводу своего увольнения, надеясь на торжество справедливости, 26 сентября 1946 г. М.А. Висаитов пишет рапорт на имя Сталина: *«Не принимая во внимание мой сравнительно молодой возраст – 32 года, хорошее состояние здоровья, положительные служебные, боевые и партийные характеристики, мое огромное желание остаться в кадрах*

Красной Армии, меня в конце сорок шестого года уволили в запас, мотивируя это отсутствием вакантных мест в кавалерийских частях сухопутных войск. Неужели мне, кадровому офицеру, совершенно здоровому, имеющему боевой опыт, военные знания, избравшему службу в армии своей пожизненной профессией, нет места в ее рядах? Я вспоминаю Ваши слова о правильности расстановки кадров и прихожу к выводу, что со мной поступают неверно. Я не отношусь к категории офицеров, которые подлежат демобилизации до старости по инвалидности или по каким-либо другим причинам, поэтому еще с большей силой переживаю свое положение.

Как мне кажется, единственной причиной такого подхода ко мне со стороны отдельных кадровых работников то, что Я – ЧЕЧЕНЕЦ. Других причин нет. Я знаю, что нашей идеологии чужды биологические принципы расовой ненависти, которые являлись принципами идеологии гитлеровцев. В дни тяжелых испытаний на передовых позициях фронта меня вдохновляла на борьбу с врагом не на жизнь, а на смерть вера в наше правое дело, в нашу Победу».

До Сталина рапорт не дошел. Но в левом углу была наложена резолюция: *«Уволен правильно, доверие партии не оправдал, а в армии использовать по сокращению вооруженных сил не можем».*

После возвращения из ссылки на родину М.А. Висаитов работал на ответственных руководящих должностях в сельском хозяйстве. Современники запомнили его как бесстрашного человека, никогда не пресмыкавшегося перед начальством. Примечателен один эпизод из жизни Мовлида Алероевича. Однажды на пикнике на берегу Терека компания завела разговор о заслугах воинов в Великой Отечественной войне. Один из сидевших вокруг костра язвительно бросил, что все, кто по-настоящему воевал на фронте, погибли, а в живых остались только трусы, прятавшиеся за их спины. Эти слова Мовлид Алероевич счел упреком в свой адрес. Он

попросил у насмешника его табельный пистолет, вынул оттуда патроны и бросил их в костер. Все в ужасе разбежались по сторонам. После того как патроны разорвались в огне, они вернулись обратно и увидели неподвижно сидевшего возле костра Висаитова. Тогда, обращаясь к друзьям с сарказмом, он сказал: «Кому не суждено погибнуть, останется живым, как сейчас остался в живых я, хотя и не убегал от смерти. Но на войне были и такие трусы, как вы».

Мовлид Алероевич, человек твердой военной закалки, оказался прекрасным семьянином. У него было семеро детей – пять сыновей и две дочери.

Смерть, которую Мовлид Алероевич не раз побеждал на полях сражений, вспомнила о нем 23 мая 1986 г., когда внезапно перестало биться его храброе сердце. Висаитов был похоронен в могиле матери на кладбище села Надтеречного (Лаха-Нёвре).

Бывший совхоз «Надтеречный», а также улица, на которой он жил в родном селе, носят его имя. Память о герое увековечена также в столице Чеченской Республики и в ряде населенных пунктов Чечни. Подвиги М.А. Висаитова были отмечены как отечественными наградами, так и наградой государства-союзника. Герой Советского Союза Мовлид Алероевич призывал помнить, что тысячи и тысячи воинов Советской Армии отдали свои жизни за честь, свободу, независимость и счастье нашей Отчизны, помнить о них, помнить, что славное знамя чести они передали следующему поколению.

Литература:

1. *Брикель П.В.* Повесть о последнем рейде. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. 112 с.
2. *Висаитов М.* От Терека до Эльбы. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1966. 128 с.

3. *Дурдыев З.Ж.* Сильные и смелые (очерки). М.: Воскресенье, 2003. 480 с.
4. *Ибрагимов М.М., Хатуев И.З.* Чеченцы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы / Отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука, 2008. 631 с.
5. *Ошаев Х.Д.* Слово о полку Чечено-Ингушском. (Сборник документально-художественных произведений). Нальчик: Эль-Фа, 2004. 496 с.

Aset Idigova,

*Teacher of history, School No 2120 (Moscow),
idigova.aset@mail.ru*

Movlid Visaitov – Hero of the Soviet Union

In the year of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic war, a Moscow history teacher tells about the glorious battle path of Movlid Aleroyevich Visaitov.

Keywords: Movlid Visaitov, Chechen-Ingush ASSR during the war, Chechens in the Soviet army, deportation, 34th regiment of the G.I. Kotovsky cavalry division, separate Chechen-Ingush 114th cavalry division, volunteer separate 255th Chechen-Ingush cavalry regiment, meeting at the Elbe, historical memory